

— На-а-а-ачинаем! — взвыл Бэгмен. — Это Флитни! Трой! Воспер! Димитров! Снова Флитни! Трой! Левски! Хоксворт!

Скорость игроков была невероятной — охотники перебрасывали друг другу квоффл так быстро, что Бэгмен едва успевал называть их имена.

— Атакующая схема «Голова ястреба». — Сказал Бэгмен глядя, как три английских охотника пролетают плечом к плечу — в центре, чуть впереди Флитни, справа и слева Воспер и Хоксворт, — преодолевая защиту болгар. «Финт Порскова» — загорелся следующий комментарий, когда Фоитни сделал вид, будто собирался рвануться что было сил наверх, отвлекая болгарского охотника Иванову, а сам швырнул квоффл вниз, Восперу. Один из болгарских загонщиков, Волков, поравнявшись с бладжером, с молодецкого размаха своей небольшой битой выбил его прямо перед Флитни. Тот, уклоняясь от бладжера, взял круто вниз и выронил квоффл, а Левски, шедший ниже, подхватил его.

— Хоксворт открывает счет! — Взревел Бэгмен, и стадион задрожал от грома оваций и криков восторга. — Десять — ноль в пользу Англии.

В течение десяти минут Англия забила еще дважды, упрочив свое лидерство до тридцати — ноль, чем вызвала шквал оглушительного рева и аплодисментов со стороны украшенных красно-белым болельщиков.

Игра пошла еще быстрее, но стала жестче. Волков и Волчанов, болгарские загонщики, лупили по бладжерам со всей свирепостью, целя в английских охотников, и старались помешать им применить их коронные приемы; два раза болгары были отброшены, но вот наконец Иванова сумела прорвать оборону противника, обыграла вратаря Денисона и забила первый болгарский гол.

— Димитров! Левски! Димитров! Иванова! Вот это да! — кричал Бэгмен.

Сто тысяч волшебников и колдуний затаили дыхание, когда Крам и я заметив Снитч спикировали прямо через кучу охотников на такой скорости, что, казалось, они просто спрыгнули с самолета без парашютов.

Я понял что Крам пытается выбить меня своим обманным маневром. Но его планам было суждено не сбыться

Я затормозил на долю секунды быстрее Крама, и когда он начал тормозить то просто со всей дури пнул его ногой с метлы.

Крам ударился о землю с глухим стуком, слышным по всему стадиону. С болгарских трибун раздался чудовищный стон.

— Тайм-аут! — объявил Бэгмен. — Подождем, пока прибывшие на поле медики обследуют Виктора Крама!

К моему сожалению Крама все-таки смогли поднять, ведь упал с не очень большой высоты.

Пятнадцать минут пролетели в жарких схватках, и Англия вырвалась вперед еще на десять голов — теперь они вели со счетом сто тридцать — десять, и игра стала откровенно грязной.

Когда Флитни в очередной раз помчался к голевым шестам, крепко прижимая к себе квоффл, болгарский вратарь Зогров рванулся ему навстречу. Все произошло настолько быстро, что многие зрители не успели ничего уловить, но дружный вопль гнева английских болельщиков и долгий, пронзительный свисток Мустафы возвестили о нарушении правил.

— Мустафа разбирается с болгарским вратарем относительно нанесения удара — запрещенный толчок локтем! — сообщил Бэгмен распыленным зрителям. — Так... Да, Англия пробьет пенальти!

Драконы, в злости поднявшиеся в воздух, выдыхали гигантские столбы огня. На другой стороне поля прелестницы вейлы разом вскочили на ноги, яростно распушили волосы и вновь с жаром заплясали.

В какой-то момент весь стадион дружно засмеялся.

Хасан Мустафа приземлился прямо перед танцующими вейлами и вытворял действительно что-то очень странное — картинно напрягал мышцы и залихватски подкручивал усы.

— Так, это уже чересчур! — заявил Бэгмен, хотя в его голосе звучало изрядное веселье. — Кто-нибудь, потряните судью!

Врач-волшебник, заткнув пальцами уши, стремглав промчался через поле и с силой пнул Мустафу в голень. Судья как будто пришел в себя он выглядел до крайней степени смущенным и что-то кричал на девушек, которые прервали танец и всем своим видом выражают негодование.

— Если я не ошибаюсь, Мустафа хочет удалить с поля болгарскую группу поддержки! — раздался голос Бэгмена. — А вот такого мы еще не видели... о, это может обернуться плохо...

Так и вышло: болгары Волков и Волчанов, приземлились по обе стороны от Мустафы и начали с ним яростно спорить, с выразительной жестикуляцией показывая на драконов. Мустафу, однако, не убедили доводы болгар; он тыкал пальцем вверх, в небо, явно требуя, чтобы они занялись своим делом, а когда те отказались, дважды коротко свистнул.

— Два штрафных удара! — выкрикнул Бэгмен, и болгарские болельщики взвыли от злости. — А Волкову и Волчанову лучше бы вернуться на метлы... да... что они и делают... и Воспер завладевает квоффлом...

Игра достигла невиданного уровня жесткости. Загонщики обеих сторон вели себя безжалостно, в особенности Волков с Волчановым, которым, кажется, было безразлично, по чему лупят их клюшки, по блаждерам или по игрокам. Димитров ринулся к Флитни, державшему квоффл, и чуть не сшиб его с метлы.

— Нарушение! — хором взревели английские болельщики, поднявшись дружной зеленой

волной.

— Нарушение! — эхом отозвался магически усиленный голос Людо Бэгмена. — Димитров задевает Флитни — намеренное столкновение — видимо, судья назначит еще один штрафной — да, вот свисток!

— Левски — Димитров — Флитни — Хоксворт — Воспер — Иванова — снова Флитни —
ХОКСВОРТ ЗАБИВАЕТ ГОЛ!!!

Но радостные крики болельщиков были едва различимы из-за воплей вейл, залпов из волшебных палочек представителей министерства и гневного рева болгар. Игра немедленно возобновилась; квофл был у Левски, перешел к Димитрову...

Защитник англичан, Фрисби, широко размахнулся, изо всех сил ударил по пролетающему бледжеру и послал его в Крама. Тот увернулся, но слишком поздно, мяч попал ему в лицо.

Стадион оглушительно застонал; Краму явно сломали нос, он был весь в крови, но свисток не прозвучал. Хасан Мустафа отвлекся, одна из вейл швырнула в него горсть огня и подожгла метлу судьи.

В этот момент я заметил Снитч и полетел за ним. Многие болельщики тоже поняли это и стали яростно кричать. Крам не стал отвлекаться на медицинскую помощь и полетел за мной хвостом.

Вот я уже лечу за Снитчем, и прямо около земли ловлю его. Краму же не повезло. Кровь из его разбитого носа попала в глаза и он не успел сориентироваться, из-за чего снова ударился об землю. Только на этот раз очень сильно.

Я взлетел вверх и высоко поднял руку в которой был Снитч.

На табло зажегся счет:

БОЛГАРИЯ - ДЕСЯТЬ, АНГЛИЯ - ТРИСТА ДВАДЦАТЬ.

До зрителей не сразу дошла суть произошедшего. Но затем постепенно, будто невероятной величины нарастающий поток, гул на трибунах английских болельщиков становился все громче, громче и взорвался громовым воплем ликования.

— **АНГЛИЯ ПОБЕДИЛА!** - надрывался Бэгмен, который, как и англичане, был захвачен врасплох неожиданным окончанием матча. - **АДАМСОН ЛОВИТ СНИТЧ, И АНГЛИЯ ПОБЕЖДАЕТ!**

Наконец после окончания матча, нас поздравили, вручили кубок и мы наконец отправились в свои палатки отдыхать.